

Стоило Юй Хэ толкнуть дверь класса, как он инстинктивно отпрянул назад.

Сверху с грохотом обрушилось ведро воды.

Оно с глухим стуком ударилось о пол, подняв веер грязных брызг. Благодаря мгновенной реакции юноши ни одна капля не попала на его одежду.

Зато зачинщиков, устроивших засаду в кабинете, окатило с ног до головы. Ледяная вода мгновенно пропитала их форму курсантов подготовительного класса, заставив мелко дрожать — то ли от холода, то ли от бешенства.

— Ублюдок, как ты посмел увернуться! — вожак компании ткнул пальцем ему в лицо.

Разъярённый полным равнодушием на лице Юй Хэ, он сорвался на визг:

— Мало того что увернулся, так ещё и меня облил?! Всё, тебе конец, усек?!

Это была наглая ложь, шитая белыми нитками. Другие ученики, затаившись в классе, не смели пикнуть. Никто не желал связываться с сыном директора школы — ссора с ним гарантировала немедленное отчисление.

А ведь на носу был отбор. Тот, кто пройдёт его, получит долгожданный билет в один конец: навсегда покинет эту планету-свалку и отправится на Столичную планету, чтобы поступить в Императорскую военную академию.

Молчание Юй Хэ только распалило спесь Ся Чжи. Окинув его надменным взглядом с ног до головы, он снисходительно бросил:

— Впрочем, я не злопамятный. Вылей на себя остатки воды из ведра, и мы в расчёте.

Вообще-то Ся Чжи брезговал подобными детскими пакостями. Однако накануне приятель как бы невзначай обронил: «Неужели тебе не хочется увидеть этого недотрогу мокрым до нитки?» Стоило представить эту картину, как Ся Чжи ощутил сладостный прилив возбуждения.

Юй Хэ бесспорно был самым красивым юношей на их потоке. Хрупкий, утончённый, он казался воплощением весенней прохлады. Мягкие, но словно высеченные из льда черты лица странным образом разжигали в чужих душах тёмный, лихорадочный жар и непреодолимое желание подчинить его себе. Ся Чжи выделил его ещё в первый день учёбы. Один лишь взгляд на Юй Хэ заставлял сердце исходить сладостной истомой.

Вот только поймать вечно ускользающего парня никак не удавалось. И раз уж сегодня тот сам попался в ловушку, отпускать его никто не собирался. Мысли Ся Чжи становились всё смелее,

однако стоило ему встретиться взглядом с Юй Хэ, как по его спине пробежал ледяной озноб.

— Ты...

Иссиня-чёрные волосы и бездонные тёмные глаза Юй Хэ вдруг показались Ся Чжи пугающе чужими. Во всей Империи людей с такой внешностью можно было пересчитать по пальцам. Ходили слухи, будто они наделены редким даром — способны с первого взгляда распознать любое злое отродье, принявшее человеческий облик.

В 2200 году Империя одержала сокрушительную победу над зергами, навеки вписав это триумфальное событие в летопись человечества. Однако не прошло и десяти лет, как цивилизация столкнулась с куда более грозным и беспощадным противником. Неведомая зараза поражала обычных людей, свивая гнёзда внутри их тел. Паразиты дремали до поры до времени, чтобы затем, без какого-либо предупреждения, явить себя миру, превращая несчастных носителей в омерзительных чудовищ, готовых растерзать собственных близких. Человечество нарекло этих тварей злое отродьями.

Ся Чжи не знал, правдивы ли легенды о великом даре чернооких. Но взгляд Юй Хэ в этот момент казался невыносимо жутким. На долю секунды Ся Чжи почудилось, будто в самой глубине этих тёмных зрачков полыхнул багровый, потусторонний отсвет.

— Тебе бы переодеться, — негромкий голос Юй Хэ нарушил гнетущую тишину. — Не ровен час, простудишься.

Ся Чжи опешил. Он приоткрыл рот, беззвучно хватая воздух подобно выброшенной на берег рыбе. Подельники тоже застыли, поражённые столь будничным тоном.

Пока Ся Чжи растерянно разглядывал соперника, губы Юй Хэ тронула едва заметная, мимолётная усмешка. Она была столь ослепительной, что у Ся Чжи окончательно помутилось в голове.

— Спасибо... — послушно пробормотал он.

— Не за что, — отозвался Юй Хэ.

Опомнившись, Ся Чжи побагровел. С чего бы этому нищему отребью проявлять к нему заботу?!

— Погоди-ка... Ты что несёшь?! — взвился он, задыхаясь от ярости. — Издеваешься надо мной?!

Не помня себя от злости, Ся Чжи рванулся вперёд, намереваясь схватить Юй Хэ за грудки, но его нога вдруг предательски поехала.

На глазах у притихшего класса он плашмя рухнул на пол. Раздался глухой, тяжёлый стук. Когда Ся Чжи с трудом приподнялся, лицо его было залито кровью — при падении он сильно рассёк губу и расшиб лоб. В тишине кабинета слышался чей-то приглушённый смешок.

— Да я тебя, сука... — взвыл Ся Чжи, пытаясь подняться, но тут же с размаху приложился об пол во второй раз.

Второй удар вышел куда более сокрушительным — парень глухо застонал и затих, не в силах пошевелиться.

Свита наконец опомнилась. С криками и причитаниями прихлебатели бросились к своему покровителю:

— Молодой господин Ся, вы целы?!

— Быстрее, тащите его к парте!

— Посмотрите, он ничего себе не сломал?!

В душе Ся Чжи зашевелился липкий страх. Он ведь устоял на ногах в первый раз и точно знал: под подошвами было сухо! Как он ухитрился упасть снова?

— Ты... это ты... — прохрипел он, бросив на Юй Хэ полный ненависти и суеверного ужаса взгляд.

Ся Чжи позволил шестёркам усадить себя на стул, стараясь держаться от странного парня как можно дальше.

Юй Хэ никак не отреагировал на случившееся, безучастно глядя куда-то сквозь пространство. Его отрешённость бесила Ся Чжи ещё сильнее. Утерев кровь, тот злобно оскалился.

«Строй из себя кого угодно, нищее отродье. Тебе всё равно не скрыть правду: ты обыкновенная пустышка, неспособная к ментальному резонансу!»

Первым и главным испытанием при поступлении в Императорскую военную академию являлось пробуждение резонирующего предмета. Эти объекты — грозное оружие или защитная броня — подчинялись лишь тем, кто обладал сильной ментальной энергией.

Зараза распространялась мгновенно: стоило человеку соприкоснуться с отродьем, как паразит проникал в плоть. Без резонирующего оружия противостоять монстрам было невозможно. И какими бы блестящими ни были теоретические знания абитуриента, без практического дара резонанса он оставался ходячей мишенью. Придя к этому утешительному выводу, Ся Чжи

заметно расслабился.

Юй Хэ скользнул взглядом по распухшей физиономии Ся Чжи, но мысли его были далеки от школьных обид. Юношу занимало другое — странные изменения, происходившие с его телом в последние дни. Появилось пугающее, но захватывающее чувство, будто у него отросли невидимые, нематериальные конечности, а в самом разуме пробудилась чужеродная сила.

Прямо как секунду назад. Когда Ся Чжи брызгал слюной, Юй Хэ испытал лишь глухое раздражение и пожелал, чтобы наглец заткнулся. Тотчас же незримая, неосязаемая для окружающих «рука» толкнула обидчика, заставив того растянуться на полу. Она сделала это дважды, и если бы Юй Хэ мысленно не приказал ей остановиться, эта сила забила бы убудка насмерть прямо здесь, в школьном кабинете.

Это выглядело так, словно его воля обрела физическую плотность, беспрекословно исполняя любое тайное желание. О подобных способностях Юй Хэ не слышал никогда в жизни.

Из раздумий его вырвал резкий толчок. Точнее, попытка толчка. Обладая феноменальной реакцией, Юй Хэ плавно качнулся в сторону, из-за чего нападавший не удержал равновесие и едва не полетел носом в пол.

— Что здесь происходит?! — рявкнул несостоявшийся агрессор, злобно уставившись на юношу.

Этим человеком оказался новый преподаватель по фамилии Вэй. Руководитель Юношеского подготовительного класса А, получивший своё тёплое местечко благодаря связям лишь пару дней назад, ещё даже не удосужился запомнить имена всех учеников. Окинув взглядом лужу у порога и мокрого, злого как чёрт Ся Чжи, учитель Вэй мгновенно сообразил, в чём дело.

Быстро сообразив, чью сторону принять, он повернулся к Юй Хэ и ледяным тоном процедил:

— Раз не желаешь соблюдать дисциплину и вовремя занимать своё место, можешь катиться на все четыре стороны!

Вэй презирал «льготников» — сирот, которые не платили за обучение, но упрямо цеплялись за возможность учиться, занимая чужие места.

Услышав это, Ся Чжи довольно прищурился. Новый учитель знал правила игры.

Вэй приготовился выслушать слезливые мольбы о прощении, какие обычно выдавали провинившиеся бедняки, однако Юй Хэ лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, развернулся и вышел за дверь. Он не проронил ни слова.

За долгие годы педагогической практики Вэй впервые столкнулся с подобной дерзостью.

Чувствуя, что теряет авторитет перед притихшим классом, учитель в ярости грохнул стопкой прошлонедельных тестов по столу.

— На что вы вылупились?! Нам некогда тратить время на бездельников! — рявкнул он. — Лучше посмотрите на собственные оценки. Даже если вы числитесь в отличниках, одна-единственная оплошность на экзамене навсегда закроет перед вами двери академии. А теперь живо за работу!

В классе воцарилась гробовая тишина. Каждый из курсантов мечтал войти в число тех немногих избранных, что отправятся в столицу. На Столичной планете их ждал блеск высшего общества, богатство и неограниченные возможности. Связи с парой влиятельных господ могли гарантировать безбедную жизнь до старости.

Удовлетворённый произведённым эффектом, учитель Вэй снисходительно кивнул и взял первый лист со стола.

— Начнём с истории. В нашей группе только один человек ухитрился получить высший балл, — вещал он. — И перед началом разбора я бы хотел, чтобы этот курсант поделился своим методом подготовки. Итак, Юй Хэ здесь?

Ответом ему было молчание.

— Почему вы молчите? — нахмурился Вэй.

Староста класса несмело поднял руку:

— Учитель Вэй... Тот парень, которого вы только что выгнали... это и был Юй Хэ.

У учителя задёргалось веко. Сжав губы, он молча отложил первый листок и вытащил ведомость по другим предметам.

«Подумаешь, история! Тоже мне, наука. Противостояние зловещим отродьям, классификация паразитов и боевая подготовка куда важнее», — утешал себя Вэй, лихорадочно перелистывая бумаги.

Но и на следующем бланке верхнюю строчку занимало то же самое имя.

Юй Хэ.

Пальцы учителя дрогнули. К горлу подкатил холодный ком. В Империи правила грубая сила и исключительный талант. Если этот нищий сирота действительно гений военного дела, то даже такой мелкий чинуша, как он, не посмел бы портить ему жизнь. Обливаясь холодным потом,

Вэй принялся судорожно искать результаты практических испытаний юноши.

Но едва его взгляд упал на итоговую графу, учитель замер. Напряжение покинуло его лицо, сменившись злорадной ухмылкой.

Ну конечно! Он так и знал! Чудес не бывает, нищие выскочки не могут быть совершенны во всём!

Он выудил из стопки листок с практическими баллами Юй Хэ и демонстративно помахал им перед классом:

— Поверить не могу! Как можно ухитриться получить круглый ноль за практический экзамен? Неужели во всей вселенной нет ни единого предмета, способного откликнуться на твой разум?!

Это был приговор. Даже у новорождённых младенцев сила ментального резонанса никогда не опускалась до абсолютного нуля.

Нулевой потенциал означал, что Юй Хэ никогда не сможет использовать боевое снаряжение. В этом мире он был беззащитнее полевой мыши. Императорская военная академия не принимала подобных калек, какими бы выдающимися ни были их теоретические познания.

Вэй лицемерно вздохнул, даже не пытаясь скрыть торжества:

— Какая жалость. Обладать столь блестящим умом — и быть совершенно бесполезным на поле боя.

Теперь каждый в классе понимал: Юй Хэ обречён. Ему заказан путь в светлое будущее. Его удел — до конца своих дней гнить на этой свалке среди отходов общества и сдохнуть в неизвестности.

Накинув капюшон дешёвой толстовки, Юй Хэ шагал по лабиринту узких улочек. Вокруг клубилась едкая пыль, а под ногами дрожала земля — где-то неподалёку работали тяжёлые прессы. Когда-то планета Е славилась богатыми залежами ценной руды, но алчность корпораций быстро опустошила её недра. Теперь этот иссушенный мир превратился в гигантский отстойник, куда свозили хлам со всей галактики.

Трущобы раскинулись на огромной территории, но плотность населения здесь была чудовищной. Убогие лачуги громоздились друг на друге, образуя тёмные расщелины, в которых едва могли разминуться два человека или проехать автоматический мусоровоз.

Чтобы сводить концы с концами, сироте приходилось трудиться на сортировочной станции. Это было единственное место, где не спрашивали документы, закрывали глаза на возраст и исправно платили грошовую подённую плату. Обычно Юй Хэ прибегал сюда под вечер, после уроков. Сегодняшний прогул стал для него первым серьёзным нарушением режима.

Добравшись до раздевалки сортировочного центра, он привычным движением натянул тяжёлый защитный костюм. У входа на полигон дежурил дроид-охранник. Юй Хэ приложил пропуск к терминалу, и сенсоры машины тускло мигнули, считывая личные данные из базы:

[Сотрудник: Юй Хэ]

[Возраст: 17 лет]

[Должность: Сортировщик отходов, сектор D]

[Ставка: 120 кредитов/час]

Сектор D считался самым высокооплачиваемым, но желающих работать там почти не находилось. Именно сюда свозили останки деактивированных резонирующих предметов. Когда владелец погибал от рук зловещего отродья, его оружие и снаряжение подлежали немедленной утилизации, поскольку могли нести на себе следы ментального заражения.

В обязанности Юй Хэ входила разборка этих опасных трофеев на уцелевшие детали. Смертельный риск: в грудё искорёженного металла нередко таились споры или микрочастицы паразитов. Одно неловкое движение — и рабочий либо превращался в нового носителя, либо становился первой жертвой пробудившейся твари.

Но для Юй Хэ этот кошмарный полигон оставался единственным местом, где он мог часами взаимодействовать с подлинными резонирующими предметами. Отбор должен был начаться уже завтра. И если его разум так и не откликнется на зов металла, он навеки останется заперт в этом аду. Юноша прекрасно понимал своё положение: у бездомного сироты с окраины галактики не было иных путей наверх. Это был его единственный, последний шанс.

<http://bllate.org/book/18332/1797385>